

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «АСЪЯНОВ против РОССИИ»

(Жалоба № 25462/09)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

9 октября 2012 года

Настоящее постановление вступит в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Асьянов против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая
Палатой, в состав которой вошли:
Нина Вайич, *Председатель*,
Анатолий Ковлер,
Пер Лоренсен,
Элизабет Штайнер,
Ханлар Гаджиев,
Мирьяна Лазарова Трайковска,
Юлия Лаффранк, *судьи*,
а также Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*,
проведя 18 сентября 2012 года совещание по делу за закрытыми
дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеназванный
день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 25462/09) против Российской Федерации, поступившей в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») от гражданина Российской Федерации Рината Рашидовича Асьянова (далее — «заявитель») 8 апреля 2009 года.

2. Интересы заявителя представляла А. Полозова, адвокат, практикующая в г. Москве. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель утверждал, в частности, что его содержали под стражей в ненадлежащих условиях, в которых он заразился туберкулезом, и что оказываемое ему противотуберкулезное лечение было ненадлежащим.

4. 3 сентября 2009 года Председатель Первой Секции принял решение уведомить Власти о жалобе. Также Суд решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с решением вопроса о ее приемлемости (пункт 1 статьи 29).

5. 4 августа, 7 и 20 сентября 2011 года Суд запросил у Властей дополнительную фактическую информацию.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявитель, 1974 года рождения, проживает в г. Москве.

А. Производство по уголовному делу в отношении заявителя

7. Заявитель работал в агентстве недвижимости в г. Москве. В начале 2007 года московская милиция получила информацию о том, что М., представитель частной компании, пытался получить свидетельство о государственной регистрации права собственности компании на определенные помещения. Ввиду того, что предыдущие попытки зарегистрировать документы, подтверждавшие право собственности, не принесли результата, М. был необходим специалист, который бы мог подготовить пакет документов, необходимый для регистрации, и который желательно имел бы личные связи в Федеральной регистрационной службе. Для этого М. обратился к заявителю, который представил его посреднику, готовому помочь «решить проблему» за 250 000 долларов США в качестве взятки сотрудникам регистрационной службы и 15 000 долларов США в качестве вознаграждения.

8. Милиция начала расследование по факту коррупции в Федеральной регистрационной службе. Телефоны вышеупомянутого посредника и трех других лиц, за исключением заявителя, прослушивались.

9. Тем не менее, как выяснилось, заявитель и четверо других лиц не намеревались подкупать государственных чиновников, а планировали поделить всю сумму между собой. Один из них был сотрудником Московской регистрационной палаты; его роль заключалась в том, чтобы следить за процедурой рассмотрения заявления о регистрации, так как ей занимались его сослуживцы, и информировать своих соучастников о ее результатах.

10. 25 апреля 2007 года заявитель и другие лица были задержаны сотрудниками милиции в тот момент, когда М. совершал последний взнос за получение свидетельства о регистрации. Всем соучастникам были предъявлены обвинения в покушении на мошенничество, в рамках которого М. выступал в качестве потерпевшего.

11. 17 июля 2008 года Симоновский районный суд города Москвы признал заявителя и других обвиняемых по его делу виновными и приговорил их к пяти годам лишения свободы. Во время слушания дела заявитель утверждал, что он не пытался обмануть М., а только хотел способствовать знакомству М. с посредниками.

12. 20 октября 2008 года Московский городской суд оставил приговор без изменений.

Б. Условия содержания заявителя под стражей

1. Общие условия содержания под стражей

13. С 28 апреля 2007 года по 5 ноября 2008 года заявитель содержался в следственном изоляторе № ИЗ-77/1 в г. Москве.

(а) Описание, предоставленное Властями

(i) Число лиц, содержащихся в камерах

14. Что касается числа лиц, содержащихся в камерах, Власти предоставили справки, подготовленные администрацией следственного изолятора, и выписки из журнала учета лиц, содержащихся под стражей. Информация, содержащаяся в них, может быть изложена следующим образом:

№ камеры	Период содержания под стражей	Площадь (в квадратных метрах)	Количество заключенных	Количество спальных мест
109	С 28 апреля по 4 мая 2007 года	50.43	14-16	16
277	С 4 мая по 1 октября 2007 года	15.9	5-7	7
202	С 1 по 3 октября 2007 года	14.7	8	10
219	С 3 по 16 октября 2007 года	27.7	14	16
223	С 16 по 22 октября 2007 года	9.5	2	3
219	С 22 октября 2007 года по 18 марта 2008 года	27.7	15-16	16
717 (больница)	С 18 марта по 10 апреля 2008 года	16.66	3-6	8
365 (больница)	С 10 апреля по 5 ноября 2008 года	30.3	8-12	16

15. С учетом некоторых правок, сделанных на лицевой стороне документов, предоставленных в отношении числа содержащихся в

камерах лиц, Суд попросил Властей направить полную копию журнала учета лиц, содержащихся под стражей.

16. 7 декабря 2011 года Власти сообщили Суду о том, что журнал учета лиц, содержащихся под стражей, за период с 28 апреля 2007 года по 15 апреля 2008 года, был потерян.

(ii) Другие аспекты

17. По утверждениям Властей, все камеры в следственном изоляторе были оборудованы системой принудительной вентиляции, находившейся в исправном состоянии. Кроме того, в окнах были форточки для обеспечения естественной вентиляции помещений. Во всех камерах присутствовали раковина и туалет, которые были отделены от жилой площади перегородкой высотой 1,2 м. Обеденный стол находился от туалета на расстоянии, по крайней мере, 1 м. Металлическая решетка, установленная на окнах, не препятствовала прохождению дневного света. В дневное время свет был включен с 6:00 до 22:00. Ночью для освещения санузлов использовались лампы более низкой мощности. Заявителю были разрешены прогулки продолжительностью минимум один час в день. В следственном изоляторе находилось пятьдесят восемь прогулочных дворов площадью от 15,4 кв.м. до 85,17 кв.м. Дворы были устроены таким образом, чтобы заключенные могли в них заниматься физическими упражнениями. Они были оборудованы скамейками и защищены от дождя.

(б) Доводы заявителя

18. Заявитель подтвердил достоверность предоставленной Властями информации, в отношении количества и площади камер, количества спальных мест, присутствовавших в каждой камере, а также информацию, касающуюся продолжительности сроков содержания его под стражей. Что касается числа лиц, содержащихся в камере, заявитель утверждал следующее:

№ камеры	Период содержания под стражей	Площадь (в квадратных метрах)	Количество заключенных	Количество спальных мест
109	С 28 апреля по 4 мая 2007 года	50.43	Больше 22	16
277	С 4 мая по 1 октября 2007 года	15.9	14-18	7
202	С 1 по 3 октября 2007 года	14.7	20	10
219	С 3 по 16 октября 2007 года	27.7	22-32	16

223	С 16 по 22 октября 2007 года	9.5	Больше 6	3
219	С 22 октября 2007 года по 18 марта 2008 года	27.7	Больше 22	16
717 (больница)	С 18 марта по 10 апреля 2008 года	16.66	8	8
365 (больница)	С 4 апреля по 5 ноября 2008 года	30.3	16	16

19. По утверждениям заявителя, в камерах не было системы естественной или принудительной вентиляции. Окна были закрыты толстыми металлическими решетками и не открывались. Свет был постоянно включен. Он был тусклым, и его было недостаточно. Металлические решетки на окнах препятствовали проникновению дневного света.

20. Кроме того, он утверждал, что в камерах №№ 109, 277, 202, 219 и 223 не было туалета. Вместо этого в полу была дыра, которая не была отделена от жилой площади камеры. В других камерах унитаз не был отделен от жилой площади и находился в непосредственной близости от обеденного стола. Заявителю были разрешены ежедневные прогулки на улице. Прогулки длились от сорока минут до часа и проходили в специально предусмотренном для этого дворе. Слишком большое количество заключенных (от десяти до пятнадцати) выводилось во двор в одно и то же время, в результате чего заниматься физическими упражнениями становилось невозможно. Пища была плохого качества. Заключенным разрешали принимать душ один раз в неделю продолжительностью не более пятнадцати минут. Камеры не были оборудованы горячим водоснабжением. Заключенные, зараженные туберкулезом, гепатитом или менингитом, неоднократно помещались в одну камеру вместе с заявителем.

2. Состояние здоровья заявителя

(а) Остеохондроз

21. 20 июля 2007 года заявитель почувствовал боль в пояснице и онемение в левой ноге с частичной потерей двигательной активности. Его осмотрел хирург, посоветовавший сделать рентгенологическое обследование пояснично-крестцового отдела позвоночника.

22. 13 августа 2007 года заявителя доставили в больницу при следственном изоляторе с диагнозом «остеохондроз пояснично-крестцового отдела позвоночника, обостренный радикулитом». Ему оказывали лечение в течение десяти дней, после чего ему предписали пользоваться тростью.

(б) Туберкулез

23. 5 мая и 2 ноября 2007 года заявитель прошел рентгенологическое обследование органов грудной клетки. 6 ноября 2007 года он прошел томографическое обследование. Согласно записям, сделанным в его медицинской карте, результаты обследования были неблагоприятными.

24. 18 марта 2008 года заявитель поступил в больницу при следственном изоляторе, где он должен был пройти курс лечения остеохондроза. 28 марта 2008 года заявитель прошел другое рентгенологическое обследование, которое показало определенные изменения в его легких.

25. С 8 апреля по 7 сентября 2008 года заявителю оказывали специальное противотуберкулезное лечение в стационаре. Впоследствии заявитель продолжил лечение амбулаторно.

26. 14 ноября 2008 года заявителя перевели в лечебно-исправительное учреждение ЛИУ-3, где он продолжил лечение. 30 ноября 2009 года его освободили условно-досрочно.

27. 1 декабря 2009 года заявитель прошел медицинский осмотр в амбулаторной поликлинике г. Москвы. Он прошел компьютернотомографическое исследование, результаты которого «не исключали наличия инфильтративного туберкулеза с одной полостью распада». Заявитель не предоставил других сведений о состоянии своего здоровья.

ПРАВО**I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ**

28. Заявитель жаловался на условия его содержания под стражей в следственном изоляторе № ИЗ-77/1 г. Москвы с 27 апреля 2007 года по 5 ноября 2008 года. Кроме того, заявитель жаловался на то, что там он заразился туберкулезом, и на то, что ему не оказали достаточного противотуберкулезного лечения. Заявитель ссылаясь на статью 3 Конвенции, которая гласит следующее:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

29. Власти оспорили данный довод. По утверждениям Властей, которые ссылались на справки, подготовленные администрацией следственного изолятора, и выписки из журнала учета лиц, содержащихся под стражей, условия содержания заявителя под стражей соответствовали требованиям статьи 3 Конвенции. Что

касается состояния здоровья заявителя, Власти представили копию его медицинской карты, в которой подтверждался диагноз «туберкулез», поставленный в марте 2008 года. Тем не менее, в своих замечаниях от 20 января 2010 года Власти указали на то, что заявитель страдал туберкулезом до помещения его в следственный изолятор в апреле 2007 года. Кроме того, они утверждали, что заявитель получал надлежащее противотуберкулезное лечение в соответствии с международными стандартами. Пенитенциарным учреждениям, в которых содержался заявитель, были предоставлены необходимые лекарства и оборудование. Медицинские сотрудники, занимавшиеся лечением заявителя, прошли подготовку для надлежащего проведения противотуберкулезного лечения. Власти опирались на справки, подготовленные руководством лечебно-исправительного учреждения. Кроме того, они предоставили копии дипломов, подтверждавших наличие медицинского образования у сотрудников учреждения.

30. Заявитель настаивал на своей жалобе. Он утверждал, что все время он содержался под стражей в переполненных камерах, где на каждого заключенного отводилось меньше 2 кв. м личного пространства. Некоторые заключенные страдали туберкулезом. В результате этого он заразился туберкулезом. Во время содержания под стражей ему оказывали недостаточное лечение, и состояние его здоровья ухудшилось. Он отрицал утверждение Властей о том, что он заразился туберкулезом до задержания.

А. Приемлемость жалобы

31. В отношении утверждений заявителя о его заражении туберкулезом и о последующем лечении, Суд отмечает, что, даже если заявитель заразился туберкулезом во время содержания под стражей, этот факт сам по себе не обязательно влечет нарушение статьи 3 Конвенции, при условии, что он получал лечение данного заболевания (см. постановление Европейского Суда от 18 октября 2007 года по делу «Бабушкин против России» (*Babushkin v. Russia*), жалоба № 67253/01, пункт 56; и постановление Европейского Суда от 8 ноября 2005 года по делу «Альвер против Эстонии» (*Alver v. Estonia*), жалоба № 64812/01, пункт 54). Однако, отсутствие соответствующей медицинской помощи в случаях серьезных заболеваний, которыми лицо не страдало до помещения под стражу, может представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 29 ноября 2007 года по делу «Хумматов против Азербайджана» (*Hummatov v. Azerbaijan*), жалобы №№ 9852/03 и 13413/04, пункт 108 и далее).

32. Национальные власти должны обеспечивать своевременность и точность постановки диагнозов и медицинского ухода в местах

содержания под стражей, включая больницы при местах заключения, а также — если это обусловлено характером заболевания — систематичность наблюдения, которое должно включать комплексный терапевтический подход, направленный на обеспечение выздоровления заключенного, или, по меньшей мере, на предотвращение ухудшения состояния его здоровья (см. постановление Европейского Суда от 10 января 2012 года по делу «Сахвадзе против России» (*Sakhvadze v. Russia*), жалоба № 15492/09, пункт 83).

33. По настоящему делу Суд в первую очередь отмечает, что медицинские справки, предоставленные Властями, подтвердили то, что изменения, произошедшие в легких заявителя, были диагностированы в марте 2008 года. Таким образом, Суд отклоняет утверждение Властей о том, что заявитель страдал туберкулезом до его помещения в следственный изолятор, как безосновательное.

34. Кроме того, Суд отмечает, что, по утверждениям Властей, которые не оспаривались заявителем, последний находился под постоянным медицинским наблюдением и после обнаружения туберкулеза получал достаточное лечение. Ничто в материалах дела не приводит Суд к выводу, что заявитель не получал комплексной медицинской помощи, соответствовавшей стадии имевшегося у него туберкулеза.

35. С учетом вышеизложенных соображений Суд приходит к выводу, что в данной части жалоба подлежит отклонению как явно необоснованная в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

36. В отношении жалобы заявителя на общие условия содержания под стражей в следственном изоляторе, Суд отмечает, что в данной части жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

37. Суд отмечает, что стороны разошлись во мнениях относительно большинства аспектов условий содержания заявителя под стражей. Однако в тех случаях, когда предметом разногласий являются условия содержания под стражей, нет никакой необходимости в установлении Судом достоверности каждого спорного момента.

38. Кроме того, Суд отмечает, что разбирательство в рамках Конвенции не всегда характеризуется строгим применением принципа *affirmanti incumbit probatio* («бремя доказательства лежит на обвиняющей стороне»), поскольку в некоторых случаях, как в настоящем деле, только Власти имеют доступ к информации,

способной подтвердить или опровергнуть утверждения о нарушении Конвенции. Непредоставление Властями такой информации без удовлетворительного объяснения может привести к выводу об обоснованности утверждений заявителя (см. постановление Европейского Суда от 6 апреля 2004 года по делу «Ахмет Озкан и другие против Турции» (*Ahmet Özkan and Others v. Turkey*), жалоба № 21689/93, пункт 426).

39. В качестве доказательства своих утверждений о том, что условия содержания заявителя под стражей полностью соответствовали статье 3 Конвенции, Власти предоставили справки и копии выписок из журнала учета лиц, содержащихся под стражей, выданные руководством следственного изолятора.

40. В справках, подготовленных администрацией следственного изолятора, в краткой форме излагалась информация, находившаяся в журнале учета лиц, содержащихся под стражей.

41. В связи с этим Суд отмечает, что некоторые записи, указывавшие на количество заключенных в камерах, где содержался заявитель, были заметным образом изменены. Поскольку требовалось оценить достоверность информации, касавшейся числа лиц, содержащихся под стражей, Суд запросил у Властей полную копию журнала. Власти ответили, что журнал за период с 28 апреля 2007 года по 15 апреля 2008 года был потерян. В данных обстоятельствах Суд полагает, что информация, находившаяся в предоставленной Властями копии журнала учета лиц, содержащихся под стражей, не является достаточно надежной для установления фактов.

42. В отношении последующего периода содержания заявителя под стражей с 15 апреля по 8 ноября 2008 года Суд отмечает, что в соответствии с журналом учета лиц, содержащихся под стражей, личное пространство, отводившееся заявителю, не превышало 2,8 кв. м.

43. Принимая во внимание вышеизложенное, Суд считает утверждения заявителя, касавшиеся переполненности следственного изолятора, достоверными. В результате такой переполненности камер, содержание заявителя под стражей не соответствовало минимальным требованиям, установленным в прецедентной практике Суда, предусматривающей определенное число квадратных метров на каждого заключенного (см., среди многих других прецедентов, постановления Европейского Суда по делам «Ананьев и другие против России» (*Ananyev and Others v. Russia*), жалобы №№ 42525/07 и 60800/08, пункты 120–138, от 10 января 2012 года; «Трепашкин против России (№ 2)» (*Trepashkin v. Russia (no. 2)*), жалоба № 14248/05, пункт 113, от 16 декабря 2010 года; «Кожокар против России» (*Kozhokar v. Russia*), жалоба № 33099/08, пункт 96, от 16 декабря 2010 года; «Светлана Казмина против России» (*Svetlana*

Kazmina v. Russia), жалоба 8609/04, пункт 70, от 2 декабря 2010 года). Принимая во внимание также тот факт, что заявитель был вынужден проводить в переполненной камере двадцать три часа в сутки, Суд считает, что заявитель подвергся бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение положений статьи 3 Конвенции в связи с условиями его содержания в следственном изоляторе № ИЗ-77/1 в г. Москве в период с 28 апреля 2007 года по 5 ноября 2008 года.

44. С учетом вышеизложенного Суд не считает необходимым рассматривать остальные доводы сторон относительно других аспектов условий содержания заявителя под стражей в течение рассматриваемого периода.

II. ПРОЧИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

45. Наконец, ссылаясь на статью 6 Конвенции, заявитель жаловался на то, что М. являлся сотрудником милиции, подтолкнувшим его к совершению преступления, и, ссылаясь на статью 8 Конвенции, на то, что решение прослушивать телефоны ответчиков по его делу представляло собой незаконное вмешательство, поскольку он звонил на их телефоны.

46. Тем не менее, принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы и в той степени, в которой данные жалобы относятся к его компетенции, Суд считает, что они не раскрывают никаких признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции или в Протоколах к ней. Следовательно, в данной части жалоба подлежит отклонению как явно необоснованная в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

47. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд устанавливает, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

48. Заявитель требовал 30 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

49. Власти сочли данное требование завышенным.

50. Суд отмечает, что заявитель провел более полутора лет в следственном изоляторе в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях. Делая оценку на справедливой основе, Суд присуждает заявителю 6 500 евро плюс любой налог, которым может облагаться эта сумма.

Б. Издержки и расходы

51. Заявитель не требовал возмещения издержек и расходов. Соответственно, Суд ничего не присуждает ему по этому основанию.

В. Проценты за просрочку платежа

52. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *объявил* жалобу на условия содержания заявителя под стражей в следственном изоляторе № ИЗ-77/1 г. Москвы с 28 апреля 2007 года по 5 ноября 2008 года приемлемой, а остальную часть жалобы — неприемлемой;
2. *постановил*, что было допущено нарушение статьи 3 Конвенции;
3. *постановил*
 - (а) что в течение трех месяцев со дня вступления данного постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции власти государства-ответчика должны выплатить заявителю 6 500 (шесть тысяч пятьсот) евро в российских рублях по курсу, установленному на день выплаты, включая любой налог, которым может облагаться данная сумма, в качестве компенсации морального вреда;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке

Европейского центрального банка в течение периода выплаты плюс три процента;

4. *отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 9 октября 2012 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь Секции

Нина Вайич
Председатель